

Алексей Лесовой

Аидише – папа

Книга для того, кто хочет стать отцом

Алексей Лесовой
Аидише папа: книга для
ТОГО, КТО ХОЧЕТ СТАТЬ ОТЦОМ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55842441

SelfPub; 2020

Аннотация

Чаще всего авторство книг о воспитании детей – прерогатива женщин, то есть, мам. Да и само это занятие считается не мужским делом. Нет, папы не пассивные участники процесса, но они почти всегда на втором плане. У них чаще находятся дела «поважней»: работа, совещания, командировки... Так что мамы здесь, однозначно, главные. Не оспаривая этой роли, автор книги, папа, кстати, трех девочек, берёт на себя смелость высказать свое мнение. Это не взгляд со стороны, это – взгляд изнутри, когда воспитание детей – ежедневный, увлекательный и, одновременно, «нервозатратный» процесс. Высказанные в книге мнения могут показаться резкими, кого-то, не дай бог, обидят. За это автор заранее просит прощения. Данная книга не претендует на объективность. Выводы и советы, которые в ней содержатся, не истина в последней инстанции. Это просто жизнь одной семьи и выводы, к которым приходит сам «Аидише папа», выросший в России, но живущий ныне в Израиле. Дадим ему слово...

Вступление

Эта книга не претендует на объективность. Более того, она как раз претендует на Необъективность. Это не учебное пособие, но кое-что разумное здесь, безусловно, присутствует. Желание высказаться пришло ко мне когда я осознал, что мой личный опыт пусть и не уникален, но все же необычен. Не тривиален, что ли. Пусть это не прозвучит высокопарно – я занимаюсь воспитанием двух своих дочерей. Именно так. В силу обстоятельств, и совсем не трагического свойства, я провожу со своими девочками значительно больше времени, чем их мама. Не подумайте, мы не в разводе, по крайней мере пока. Просто она уходит на работу, а я остаюсь дома. Не всегда, конечно, но большую часть жизни. И уж если так, то я и делаю эту самую домашнюю работу. Готовлю, кормлю детей, гуляю с ними, укладываю их спать, меняю им подгузники, делаю уборку, хожу по магазинам...

Большинству женщин это все хорошо знакомо. А вот мужчинам? Тем, кто осмелится назвать это занятие – сидение дома с детьми – лёгким, предлагаю сначала самим попробовать. Куда проще уходить с утра и возвращаться под вечер. Я бы и сам так хотел. Но, вот уже 6 лет я занимаюсь тем, чем занимаюсь – воспитываю детей, в широком понимании этого слова. Так что у меня есть право голоса. Это работа. Настоящая работа. Она требует, как самые опасные и ответ-

ственные профессии, например, пожарные или летчики-испытатели, внимания, быстроты реакции, огромной выдержки и безмерного терпения. А ещё нужны навыки массовика-затейника, отличного кулинара и третейского судьи. И это лишь жалкая часть качеств, которыми должен, ну или не должен, обладать родитель-воспитатель. В основном это прерогатива женщин. И дело не в том, что у них лучше получается, в этом я как раз не очень уверен, да простят меня все матери, а в том, что мужчины просто-напросто не желают этим заниматься. Под разными предлогами. «У меня сегодня прыжок с парашютом, дорогая, мне некогда, прости». Или: «тут на кафедре заседание учёного совета, я задержусь допоздна». Или: «у меня дежурство на посту, не смогу помочь». Но, когда нет прыжков, заседаний, каникул и дежурства, потому что погода нелётная и все воры давно в тюрьме, – все равно отцы не горят желанием заменить матерей на домашнем фронте. Да, это обычный эгоизм. Он прост и понятен. Если его превозмочь, вы не поверите, но можно увлечься и даже получать некоторое удовольствие от домашних хлопот. Хотя, признаюсь, все же весьма сомнительного свойства. Вот для тех, кто копит в себе силы для решительного шага в деле воспитания собственного потомства, и пишутся эти строки. Подчёркиваю – это мужской взгляд на вещи, в которых прерогатива по привычке отдана прекрасной половине человечества. Уверен, многим из них он может показаться не то что непривычным, но неприятным. Но не стоит забывать

что мужской шовинизм ещё ни кто официально не отменял. Шутка. И если у мам всегда в деле воспитания детей есть не просто право голоса, а главенствующее право, то дайте слово и другой стороне! Нет тут, разумеется, никаких разных сторон. Точнее, быть не должно. Просто мы, мужчины, другие. Мы мыслим иначе. Ну и действуем тоже по-другому. Так что, прислушайтесь, дамы, хуже не будет.

P.S.

Я начал писать эту книгу, когда впервые за несколько лет остался дома один. Все близкие разъехались, у меня появилось время для себя самого. И вот пришло на ум, что неплохо бы сформулировать то, чему я обучился за последние годы. Какие открытия для себя сделал, что подверг сомнению, а что оставил на прежнем месте. Принявшись споро за дело, я набросал несколько глав, но вскоре процесс застопорился. А потом вдруг вернулись домой все мои девочки. Их тогда было ещё лишь две. Сейчас трое. Эти пару дней передышки от перманентного воспитательного процесса промелькнули и исчезли в небытие. Я больше не возвращался к мысли продолжить писать. Жизнь снова понеслась вскачь, перейдя из рыси в отчаянный галоп. Времени задуматься, оглянуться назад, повторить попытку проанализировать прожитое и пережитое категорически не предвиделось. Мои планы становились все грандиознее и масштабней. Я выбивался из сил, пытаюсь успеть все сразу – продвижение по работе и до-

машинные хлопоты. Получалось, но нервы уже были на пределе. Я постоянно находился во взвинченном состоянии, стал груб и раздражён. Сколько бы так могло ещё продолжаться – не знаю. И вот все остановилось, замерло. Пришло время «короны». Все разбрелись по домам. Планов больше не стало. Они испарились, стали иллюзорными и такими призрачными, что думать о них не было ни какого смысла. В этой ситуации все своё время я посвятил детям и дому. Поначалу смириться с таким положением дел было непросто. Зияющая пустота на месте амбициозных проектов, которыми я грезил, все последние месяцы не давала покоя. Но примерно через месяц «самоизоляции» чувство беспокойства и рабочих «зуд» стали проходить. На смену им пришло смирение. И, неожиданно для себя, я вернулся к написанию книги. Так что не удивляйтесь, что ее начало и продолжение, несколько разные по стилю. Я решил почти ничего не менять из написанного ранее. Мне кажется так честнее.

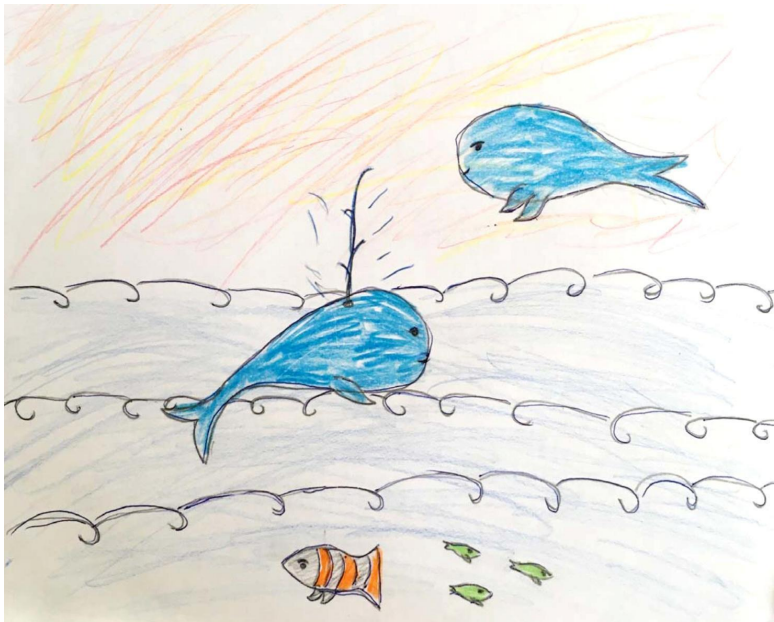
Глава 1. Укрощение младенцев

Никогда не думал, что мне придёт в голову заняться этим – попытаться написать книгу о воспитании детей. Я был долгое время совершенно далёк от всего, что может связывать мужчину со сменой подгузников и прочими прелестями семейной жизни. Но вот, свершилось! Когда мне стукнуло 40, родилась моя первая дочь. Друзья наперебой по-

здравляли, жена ласково улыбалась, а крохотное и довольно нелепое существо по имени Саша, лежа в кроватке, только ещё готовилось начать преподносить нам сюрпризы. Их будет хоть отбавляй, в дальнейшем. Скучать нам явно не придётся. Но, поначалу, все выглядело довольно оптимистично. Первое время я все ждал, когда же во мне начнут просыпаться отцовские чувства. Как они должны были проявляться, до конца ясности не было. Я с лёгкой степенью недоверия смотрел на крохотного глазастого и носатого детёныша, пытаюсь найти в этом существе схожие со мной черты. Безуспешно. Оно то спало, то ело. То ело и спало одновременно. Младенец понемногу прибавлял в весе и росте, прибавлялось и хлопот. Начались срыгивания, колики и прочие прелести первых недель жизни человеческого детёныша. За советом, как поступать в той или иной ситуации, я обратился к своим многоопытным друзьям. У них всех уже давно дети повывезали из пелёнок и теперь залазили в другие интересные места. Мне наперебой стали рассказывать, как правильно держать младенца на плече, чтобы облегчить ему «выход газов». Была прочитана лекция, правда, очень короткая, про укачивание и успокоительные напевы. Проникнувшись небывалым уважением к патриархам колыбельных заклинаний, я резво принялся за дело. «Боже, неужели это действительно ты, тот, который за все своё предыдущее существование не удосужился ни разу подержать младенца на руках», — спрашивал я себя, шагая из угла в угол с орущим комочком

под ухом, который от укачиваний и не думал умолкнуть, а только прибавлял громкость. «И это и есть отцовство! Никогда бы не подумал».

Были и другие советы по самым разным поводам. Давали их, разумеется, жены моих друзей. Им было очень лестно поделиться накопленными знаниями, тем более перед таким завзятым холостяком, решившим вдруг резко завязать с беспечной жизнью. Когда я приходил из гостей с новой порцией рекомендаций и уверенным тоном начинал их излагать дома, моя жена слушала, не перебивая. Но, по мере того, как все хвалёные рецепты оказывались бессильны перед нашим орущим чадом, ее терпению и покладистости приходил конец. Ну, не действовали все эти укачивания, покачивания, прикладывания и т.д. на нашу Сашу. На детей друзей эти упражнения, по всей видимости, оказали в своё время благотворный эффект, хотя прямых подтверждений этому, естественно, найти уже было трудно, благо отпрыски уже повзростали.

Что же касается представителей сильной половины человечества, то они в ответ на мои жалобы и стенания ухмылялись довольной и многозначительной улыбкой, мол – плавали, знаем, и, похлопав меня по плечу, говорили – терпи, старик, это только начало.

Единственный, кто дал мне более-менее дельный совет, был Серёга. Он поведал, что когда его дочка не могла заснуть, то он ставил люльку в машину и ездил с ней так по

городу или вокруг, пока ребёнка не укачивало и он не засыпал спокойным сном.

Другой же товарищ ответил просто: «Я уходил из дома, когда начинались крики. Если бы я так не делал, то, вероятно, выбросил бы крикуна из окна». Конец цитаты. Не волнуйтесь. Это он явно преувеличил. Это милейший и воспитаннейший человек, профессор. Но и профессоров иногда можно довести до точки невозврата, причём не обязательно в учебной аудитории.

Время шло. Приходило чёткое понимание, что как бы ты хорошо и давно не знал человека, но его советы и рекомендации относительно твоего ребёнка действительны весьма относительно. Больше того, по мере взросления дочки обращение к иным инстанциям в виде опроса приятелей свелось исключительно к общению с их супругами. Те могли долго и подробно вспоминать, как у Никиты или Арины вылез первый зуб, и сколько раз пришлось бегать в баклабораторию, выясняя подробный состав содержимого подгузника. Мужчины в этом разговоре активного участия не принимали. Более того, было видно, что их порядком раздражает сама постановка вопроса. Как философски заметил ещё один мой товарищ, с явно выраженными поэтическими способностями: «Главное ты запомни: они другие, совсем другие. Это твой ребёнок, но это не ты и не твоя жена». Звучало это все очень глубоко-мысленно и даже отчасти мистически. Безусловно, он имел в виду не процедуры по купанию ребёнка в ванночке, а что-

то другое, из явлений высшего порядка.

Кстати, водные процедуры с нашим младенцем заслуживают отдельной главы. Этот необходимый каждому ребенку моцион произвёл на нас с женой неизгладимое впечатление. Твёрдо уверовав в пользу и необходимость купаний, закаляющих малыша и укрепляющих его сон, мы перешли к практическим занятиям по системе доктора Комаровского. Сразу скажу. Я с большим уважением и даже пиететом отношусь к этому специалисту. Его книга в первые полгода жизни Саши была единственной настольной у нас в квартире. И не его вина, разумеется, что для нашей худышки рекомендуемая температура воды оказалась сродни крещенским купаниям. Сразу после погружения дочка впадала в состояние непрерывного визга, сопровождавшегося попытками выпрыгнуть из ванночки любой ценой. Где обещанные расслабленность, утуканье и всеобщее счастье? Жена не выдерживала и нескольких мгновений рядом с истощенно вопившим младенцем. Ей обоснованно хотелось прервать эту «пытку» любой ценой – например, в следующий раз подогреть воду до «бабушкиных» 37 градусов. Это не помогало. Поэтому купать Сашу каждый вечер приходилось мне. Через несколько минут, казавшимися мне вечностью, я выползал из ванной совершенно оглохший, с трясущимися руками, нервным тиком, но морально не сломленный. Я одержал пусть маленькую, но победу. Действительно, наоравшись и нахлебавшись, младенец быстро засыпал. Когда у нас появился второй ре-

бёнок, Варя, мы с содроганием наполнили для неё ванночку, готовясь испытать уже подзабытое чувства страха, смешанного с любопытством «А вдруг прокатит?». Варю очень осторожно опустили в воду. Крика не последовало. Больше того, ее личико растянулось в улыбке. Мы не верили своим ушам и глазам. Теперь купания доставляли нам неподдельную радость. Доктор Комаровский был полностью реабилитирован.

Спустя какое-то время мне и самому постепенно стали надоедать разговоры со всезнающими мамашами, неустанно готовыми поделиться своими находками по части кормления, выгуливания и отхода ко сну младенца. В отличие от подавляющего большинства своих друзей и знакомых, я решил не отступать и не сдаваться в приобретении самостоятельных навыков укрощения младенцев.

Логика моих действий была предельно проста. Мне 40 лет. Я уже кое-чего повидал в жизни. И даже чего-то в ней добился, хотя это все относительно. Никто из моего окружения не смог бы сказать, что я не владею способностью учиться и анализировать происходящее. Какой-никакой жизненный опыт у меня имелся. И это главное. Если опираться на знания и здравый смысл, можно все суметь сделать и все преодолеть! Такова была моя абсолютная убежденность. В конце концов, я же большой, взрослый и разумный мужчина, позитивист и рационалист. Так неужели мне не совладать с этим крохотным орущим «нечто». Не бывать тому! Как же

я был наивен...

Глава 2. Режимный субъект

Первое время после появления в нашей семье ребёнка, к вопросу о режиме дня мы даже не приближались. Малыш засыпал и просыпался в соответствии со своим внутренним графиком, не обращая на время суток никакого внимания. Просто проголодался – проснулся, заорал и дал нам знать о своей проблеме. Как и все остальные дети в этом возрасте. Ничего особенного. Мы же просто подстраивались под его потребности. Но, при этом, по привычке, старались не отказывать и себе тоже. Мы ходили в гости, сидели в кафе, восстановили своё членство в секции бадминтона. Так продолжалось довольно долго. И совместить одно с другим удавалось далеко не всегда. Но, мы пытались. Уже потом было прочитано энное количество книг, где многоумные авторы давали недвусмысленные инструкции о приучении малыша к режиму, начиная с самых первых недель его жизни. И почему они попались нам на глаза, когда уже было почти что поздно что-то менять?!

Согласен абсолютно – если вам удастся выдержать прессинг с обратной стороны, которая пока не догадывается о неоспоримой пользе этого понятия – «режим дня», и выстроить систему – вы победитель! Жизнь сразу станет легче и понятней. Но, это только легко сказать. Ещё проще написать рекомендации в книжке. А в жизни не так.

В свое время, когда у нас появилась третья дочка Лиза, меня очень заинтересовала книга «Французские дети не плюются едой» Памелы Друкерман. Там читаешь, как эти

легкомысленные галлы якобы умудряются с первых дней приучить младенца просыпаться на кормление только к утру. Мама с папой спокойно дрыхнут, пока не прозвенит будильник. Ага, звонок! И только тогда же будущий франкофон открывает глаза и рот. И ни минутой раньше. Может он вам ещё спросонья реверанс продемонстрирует? Черта с два!

Спать в отдельной кроватке – да, без вопросов, очень правильная мысль. Только там. А не под боком у мамы! Но, когда посреди ночи и уже после неоднократного кормления «оно» продолжает вопить что есть мочи, я готов пойти на любой компромисс. Может быть, все дело в языке? Французский мелодичен, он ласкает слух, как взрослым, так и детям. Не знаю. Для меня ночью важно поспать, а не заниматься лингвистически-аудиальным анализом. Так что я соглашаюсь покинуть пригретое место, лишь бы в доме снова воцарилась тишина. Хотя бы на пару часов.

А дальше у тех же французов, согласно книге, режим дня младенца плавно и безболезненно перетекает в режим дня малыша. И при этом эти чудные parents (родители) якобы даже голос не повышают на своего infant (ребёнка), который отнюдь не terrible (ужасный), разумеется, а галантный маленький кавалер. Не верю! Завидую и признаю своё несовершенство. Ничего такого в нашем конкретном случае не происходило. Это отнюдь не означает, что подобного не может быть в принципе. Может. И не только во Франции. Допускаю. Но у нас с нашим ребёнком этого не было. А что бы-

ло? Были крики, причём с обеих сторон, его и моей. Жена редко включалась в этот хор. Она больше успокаивала попеременно то меня, то младенца. Вообще, несколько забегая вперёд, хочу подчеркнуть одно правило, выработавшееся с появлением наследников. Вот оно: если вам хочется кричать – кричите! Не копите в себе, дайте волю эмоциям. Порвите, пошлите всех куда подальше и успокойтесь на этом. В смысле, не затягивайте концерт. Особенно это касается людей спокойных, в обычной жизни не подверженных приступам громкоголосья. Вот я, к примеру, человек очень спокойный. Терпеть не могу крикунов. Ненавижу, когда двое общаются, стоя по разные стороны улицы, или в транспорте разговоры по мобильному телефону. «Да ты что! Он так и сказал? А ты что ответил? Не может быть»... Какого... мне нужно знать, что и кто делал вчера на работе, в гостях у черта лысого и за сколько приобрёл себе, ему, ей, папе римскому очередную побрякушку! Я не хочу этого слышать, не желаю. Это меня возмущает до глубины души. Но я молчу. Потому что я спокойный и воспитанный человек. Но когда ночью, рядом с кроватью у себя дома, меня начинают испытывать на прочность различными вариациями на тему «а-а-а-а-, уаааа, а-ааа-ааа-уааа-ааа» и т. д. я не выдерживаю и кричу. И я готов на какие угодно сделки с совестью, лишь бы только прекратить этот звук. Нет, ультразвук!

Возвращаясь к заявленной теме. Режим дня очень важен для детей и это сущая правда. Поэтому надо терпеть, надо

стараться. И если получится, неважно в каком возрасте это случится у вашего чада, вы будете вознаграждены уже порядком забытым вечером «на двоих». Как этого добиться? Можно уговорами, типа: «Ну, пожалуйста, мой хороший, мой милый, мой сладкий (ненавижу это слово, и сюсюканье вообще, мы к этому ещё вернёмся) – иди спать». По моему опыту, такой приём не действует почти никогда. Можно угрозой, как следует гаркнув: «В кровать быстро! Укройся и чтоб до завтра я тебя больше не видел!» Срабатывает, иногда. Можно прибегнуть к обещаниям: «ложись, глаза закрой, а завтра утром...» и далее следует целый ворох надежд и чаяний ребёнка в одном пакете (мороженое, игрушки, кто что любит). Тоже действует. Но тоже не всегда. Чаще всего в этом случае дети начинают с вами торговаться, выпрашивая, кроме предложенного набора, ещё кучу предпочтений. В конце концов, вы уже сами жалеете, что подняли столь щекотливую тему и начинаете сердиться сначала на него, а потом и на себя. Можно ещё почитать сказку на ночь. На самом деле можно что угодно, хоть краковяк сплясать. Правда никогда не видел, как это делается. У родителей должны быть на вооружении все вышеперечисленные способы «укладки». И нужно их применять в зависимости от каждой конкретной ситуации. Важно, чтобы у родителей не было разногласий по этому поводу. Дети это прекрасно чувствуют. И сразу начинают использовать правило «разделяй и властвуй». «А папа мне ещё обещал вот это и это, а мама мне сказала, что сначала

я должна сделать то и то». И начинается канитель, без конца и края. Лучше всего попытаться выстроить некую схему отхода ко сну. Последовательность действий, дающих ребёнку понимание, что заключительным шагом должен стать сон. Если этот ритуал исполнять, естественно, в разных вариациях, но последовательно, то он войдёт в привычку и дети сами уже будут готовы заснуть. Желательно их ещё выгулять на сон грядущий, а потом накормить. Тогда тело само запросится в постель. А если перегулять и пропустить «режимный» отход ко сну, то каким бы ни был уставшим ребёнок, он ещё долго не сможет успокоиться и впасть в объятия Морфея. Иногда, если не отступаешь от данной методики, случаются и чудеса сознательности со стороны киндеров. И тогда ты понимаешь – жизнь прожита не зря. Примерно в трёхлетнем возрасте мои девочки сами просились спать. Они приходили с требованием молока, получали бутылку и прямиком отправлялись в детскую. В эти моменты я чувствовал себя Макаренко, не меньше. Правда, в более взрослом возрасте все возвращается на круги своя. И загонять в постель приходилось, бегая по квартире с плёткой. Шутка.

Ничего нового и провокационного в том, что я тут только что изложил, согласитесь, нет. Наверняка о том же самом написано множество книг и пособий. Но ещё одно не помешает. Тем более что выводы, к которым я пришёл опытным путём, через бессонные ночи, крик, уговоры и разговоры, абсолютно совпадают с мнением большинства экспертов. По-

этому, знайте – книги о воспитании детей читать важно. И чем раньше, тем лучше. Мой пример тому подтверждение. И моя книга тоже.

Короткая вставка о сюсюканье. Не сюсюкать!

Как же некоторые мамочки, бабушки и даже дедушки, любят придумывать для своих обожаемых чад разные нелепые прозвища. Вызывают приступ ярости и тошноты. Причудливая фантазия родителей порой не знает границ и достигает невиданных высот абсурда. В ход идут не только искорёженные детские имена, но и разные предметы, животные, растения, явления природы. «Мой лушик», «Пушистик», «Димулечка», «зайка-кошечка». В особой чести у ненасытных опекунов свистящие-шипящие согласные и прочая белиберда. «Колюсик», «Ритуся», «Максик». Даже кому на такое обращение неприлично реагировать. А как они разговаривают со своими детьми?! Что это за удивительный язык. В нем все оканчивается на -чик, -чка и -чек. Все нормальные слова превращаются в слащавых уродцев: скамейка в скамеечку, совок в совочек, качели в качельки, горка в горочку. И т.д. Поймите, это безобразно! Слушать такой «разговор» на детской площадке или в другом месте просто нет никаких сил. Детям это вовсе не нужно. Это нужно только их ненормальным родителям, которые уверены, что это и есть настоящий язык детей. Ложечки, вилочки, салфеточки. Сплошные сюси-пусси. И даже сопли превращаются в сопельки. Все кругом в этих розовых сопельках. Ка-

кая прелесть! Такое обращение к ребёнку портит вкус. Точнее, поощряет дурновкусие. Поверьте, дети не идиоты, если только целенаправленно не приучать их к этой мысли. Я знаю, что это практически нереально – переубедить родителей отказаться от сюсюканья. Но не сказать об этом невозможно! И вообще: не надо за детей все разжёвывать, все доделывать, достраивать и проговаривать. Они САМИ должны прийти к овладению всеми человеческими навыками. Надо только не мешать, смотреть и немножко, очень осторожно, направлять. И поверьте, все произойдёт куда быстрее, чем если бы они действовали с вашей помощью.

Глава 3. Оставьте меня в покое

Дети – прирождённые «вампирики». Они готовы постоянно сидеть у вас на шее и дрыгать ножками от удовольствия. Им просто необходимо ваше внимание, ваше одобрение. Особенно, если их в семье больше, чем один. Конкуренция – вещь прекрасная. Она помогает быстрее усваивать необходимые навыки общежития, закаляет характер, способствует развитию фантазии – надо показать себя лучше, чем брат или сестра, первой сорвать аплодисменты, изловчиться, исхитриться и переключить все внимание на себя. Дети большие мастера в этом. Все внимание должно быть сконцентрировано на них и только на них! Добиваться своего они умеют самыми разными путями: например бесконечной чередой вопросов – а как? – а где? – а почему? Причём

ваш ответ на поставленный вопрос совершенно не важен. Важно первым задать вопрос и не отпускать от себя. Другой отработанный способ заставить родителей бросить все и моментально переключиться на ребёнка – это крик. Независимо, что происходит в это время в квартире: на плите убежало молоко, вы только устроились на диване с книгой или нашли долгожданное уединение в туалете, да хоть пожар – вы тут же забываете обо всем на свете и сломя голову несётесь на этот крик. Ладно бы ещё крик. Это может быть и вопль! Достаточно одной секунды, чтобы родительское сердце опустилось даже не в пятки, а на этаж ниже, а мозг успел прокрутить несколько десятков вариантов кошмара, начиная со сломанной руки, ноги, любой другой части тела, ожога, ушиба, «напарывания» на угол, ножницы, стул, стол, падение с кровати, шкафа, балкона, крыши и заканчивая появлением в доме инопланетян или стаи крыс. В 99.999999% случаев оказывается что катастрофа носила локальный характер и пострадавший вполне себе будет жить дальше, отделавшись царапиной, синяком или шишкой. Крик – это тоже надёжный и испытанный способ привлечь к себе внимание.

Это лишь малая толика механизмов детской манипуляции родителями. Но, во-первых, их понимание приходит со временем, а, во-вторых, не отменяет необходимости реагировать и желательно спокойно. Пожалеть, погладить, дать поплакать. А потом уже, когда слезы высохли, можно пойти и дать волю своим эмоциям. Например, поломать что-нибудь.

Это очень хороший способ снять стресс! В доме всегда должно быть что-то ненужное, ну или нужное, но не очень. Ну, или просто нужное, но что уже можно было бы и обновить. Стул там, чашка, естественно, тарелки. Лучше ломать что-то не тяжёлое, чтобы ещё и себе не дай бог вреда не нанести. А так просто – хрясь! И оно все на мелкие куски. И чувствуешь – отпускает. Берёшь щётку, совок и уже почти не зол. Эта процедура хороша, разумеется, не только в случае детского крика. Она полезна и иногда после разговора с женой. Но ее универсальность не стоит преувеличивать. И прибегать к этому методу стоит лишь в крайних случаях. Иначе ваша квартира грозит совсем опустеть.

Возвращаясь к вопросу детского вампиризма. Борьба с ним можно и нужно. Для этого существует, ну или должно существовать, такое помещение как детская. Я призываю вас не сразу сдаваться, а бороться с детьми до последнего. Но, когда вы уже чувствуете, что силы душевные и физические вас оставляют, а рассудок мучительно пытается вспомнить, о чем вы говорили по телефону 10 минут назад, вот тогда вы и произносите это магическое заклинание: «дети, идите в свою комнату и там играйте без меня»! Произносить эти слова нужно с чувством глубокой уверенности в собственной правоте. У реципиента необходимо вызвать ощущение необратимости происходящего, а то они опять могут решить, что вы затеяли с ними очередную игру. Теперь серьёзно. Дети должны уметь развлекать себя сами. У них должно быть вре-

мя побыть одним. Неважно, их несколько или это один ребёнок.

Начинать вводить такую практику нужно как можно раньше. С первых месяцев существования младенца. Пусть он будет в своей кроватке со своими игрушками. Пусть рассматривает, щупает, берет в рот. Пусть он их оттуда вышвыривает. Не спешите их подбирать и возвращать их ему. Тогда он решит, что это такая весёлая игра. И будет это практиковать до посинения. Вашего. Чем быстрее возникнет навык находиться без опеки, быть одному, тем лучше. Постарайтесь не реагировать на призывные возгласы, обращённые к вам. Даже на крик. Там-то в кроватке особо случиться нечему, хотя и это нельзя гарантировать до конца. Выдержите паузу. Покричит и успокоится. Снова найдёт себе занятие. Снова покричит. Сколько так терпеть и выжидать неизвестно. Все зависит от крепости вашей нервной системы. И развитости голосовых связок младенца.

Детям постарше лучше всего предложить сделать что-нибудь самим в своей комнате: порисовать, желательно, правда, не на стенах, полепить из пластилина, а не раскрошить его по всей детской, построить из крупных кубиков замок, а потом его с грохотом разрушить. Вариантов множество. Подходит даже самый крайний – не делать ничего. Лежать в кровати или на полу ногами вверх и ковырять в носу. Может быть, в результате такой медитации ребёнку придёт в голову какая-то интересная мысль. Хотя вряд ли. Главное – вы в

это время избавлены от общества «кровососущих». И можно попытаться заняться ещё какими-нибудь делами. Например, полежать на диване с планшетом. Все равно ваш отдых будет не столь долгов, как бы вам хотелось.

Глава 4. Сильный пол моет пол

Кто любит делать уборку? Мало таких мазохистов. А кто вообще сказал, что ее надо обязательно любить? Уборку надо просто делать. Когда в семье появляется малыш, ее лучше делать каждый день. Потом, когда ребёнок подрастет, эта ситуация ни изменится. Как бы вы ни старались приучить его к порядку, пока он ещё мал – крошки на полу, рис, макароны, кусочки курицы и остатки супа, не считая яблок, огурцов и морковки будут присутствовать на полу в обязательном порядке. Конечно, если только вы не устроите домашний концлагерь, чему я категорический противник. Короче, уборка нужна. И если кто ее и делает, то это мама. Не мужское это дело. А кто любит каждый день готовить? Может, шеф-повар в ресторане и любит. Я про домашнюю плиту и еду. Можно, конечно, вообще не готовить и ходить каждый день по кафе и ресторанам. Можно. Но далеко не всем. Дети должны есть горячую пищу. Факт. Чаще всего это происходит именно в домашних условиях. И снова вопрос готовки, кормёжки и последующей мойки посуды прерогатива женщин. Наконец, есть ли такие, кто получает удовольствие от смены грязного

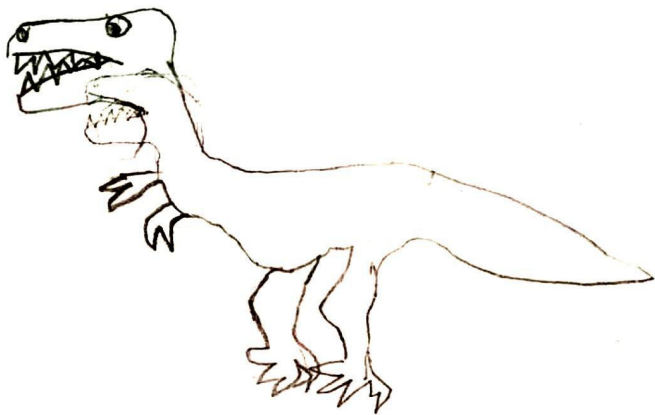
подгузника или испачканных трусов? Вряд ли. Я не сомневаюсь, что в целом обоняние у женщин развито лучше, чем у мужчин. Даже если это и не так, то почему именно им отдана пальма первенства в подтирании младенческой попы? Чем они провинились? Сильный пол в массе своей считает данную операцию чем-то недостойным себя, унижительным, забывая, что в своё время точно так же «делал в штаны». Если мы, мужчины, хотим считать себя сильными, то сила должна выражаться не только и не столько в демонстрации бицепсов, а в решимости взять на себя самую, не хочу сказать неприятную, а просто обычную и рутинную домашнюю работу. Нет, не полностью всю на себя. А полностью разделив ее со своей второй половиной. Я не поклонник вопросов гендерного равенства, но все эти стереотипы по поводу разделения домашних дел на мужские и женские – давно полная архаика. Кто свободен – тот и у плиты. Протереть пол – лёгкая разминка, не более того. А уж поменять подгузник... Здесь можно быстро стать виртуозом: вздохнуть глубоко, задержать дыхание, два – три (иногда, конечно и четыре, пять, шесть...) лёгких взмаха салфеткой и попа снова чистая! Я считаю, что мужчина не имеет права причислять себя к сильному полу, если в своей жизни он не поменял хотя бы тысячу грязных подгузников.

Не нужно делать всю домашнюю работу самому. Нужно правильно ее распределить между всеми членами семьи. И ребёнком в том числе. Дети очень хорошо умеют разбрасы-

вать предметы. Им просто нравится сам звук падающего кубика или коробки с конструктором. Ребёнок получает от такого процесса удовольствие. Оно может продолжаться довольно долго, пока вам не надоест грохот, а соседи снизу не придут с жалобой, что у них по головам скачет миллион железных шариков. А это просто бусы, которыми решил поиграть малыш, хотя вы их оставляли на верхней полке. Туда-то он точно не доберётся. Да ну, вы серьёзно! Про еду на полу, полках, диванах и других замечательных местах, кроме стола, я уже говорил. Уж понятно, что это не вы засунули недожёванный кусок морковки под подушку. А это засохшее яблоко вы считали съеденным ещё позавчера. Оказывается, вы ошибались. Просто кто-то его хорошо припрятал. Про запас.

Дети – главные разносчики мусора. Хорошо хоть не заразы, хотя и это бывает. И они же должны быть первыми помощниками в преодолении беспорядка и хаоса. Я не о том, что все должно вернуться на свои места и застыть там, как экспонат в музее. Нет. Преодоление хаоса – это перманентный процесс. Пока есть дети, а иногда и некоторые взрослые, он не имеет ни начала, ни конца. Я о том, что детей надо приучать к наведению порядка. С самого раннего возраста, скажем, начал ходить – пора. И не только сбор игрушек. Мытьё пола и влажная уборка – отличное совместное занятие. Надо только стараться не выпускать процесс из-под контроля. А то снова могут прийти соседи снизу с жалобой, что у них с потолка капает. Дети так же прекрасные помощ-

ники в приготовлении еды. Доверьте им часть работы. Яйцо взболтать, например, пирожок слепить, пельмени. Они будут счастливы. Они такие же, как взрослые. Они этому научились. И результат у них перед глазами и в тарелке. Так формируется навык, привычка помогать, брать часть работы на себя. Не говоря уж про обучение чему-то новому. Правда, через какое-то время ребёнок может вполне охладеть к мытью пола. Ведь и для него оно может уже превратиться в рутину. Ваша задача – находить все новые виды работы по дому. И как блистательный финал – ваше чадо моет ёршиком унитаз! Шутка.

ПАПА Я ИЗВЕНИАЮСЬ
ЭТО ЧТО Я АПАЗДАЛА
Я ЗНАЮ ЧТО ТЕБЕ ОЧЕБНЬ
СЛОЖНО ТАЩИТЬ ЛИЗУ

САША!

Глава 5. Первый израильтянин. Новый уровень.

Когда мы ждали второго ребёнка, то были уже намного спокойнее и увереннее в себе. Жена ходила на плановые проверки. Возвращалась с них счастливая и обескуражен-

ная. Отношение израильских гинекологов к беременным совершенно отличалось от того с чем мы столкнулись, когда готовились к появлению первенца. Здесь врачи и медсестры излучали абсолютный позитив, не обращая внимания на страхи и фобии рожениц. «Беременность – это норма, а не болезнь», – транслировалась установка, проявляемая через спокойное и уравновешенное отношение к будущим мамашам в целом. Быть в «положении» – здорово и увлекательно. Да, это накладывает на вас определённые ограничения в жизни, но их не так уж много. В Тель-Авиве повсюду можно увидеть, как дамы с разными сроками активно занимаются спортом на открытых площадках. Их полно в магазинах и ресторанах, банках и парикмахерских. Они там не только проводят время, но и активно работают. В светской израильской семье в среднем три ребёнка. Поэтому беременность если и не перманентный процесс, то уж точно не экстраординарный. В Ижевске в своё время все выглядело с точностью до наоборот. Каждый визит в женскую консультацию становился стрессом. И дело не в очередях: здесь тоже, несмотря на предварительный заказ времени, приходилось как следует посидеть в коридоре. Сама атмосфера действовала угнетающе. И настрой врачей был таков, что «сами виноваты, раз здесь оказались, теперь терпите, чего уж там жаловаться». Ничего не могу сказать, многие из них наверняка прекрасные специалисты и оказывают компетентную помощь, но ход их мысли имеет скорее негативное направление. Наученные

горьким опытом, они готовятся к худшему варианту развития событий. Им всегда спокойнее перестраховаться, перебдеть, чем недобдеть. В таких условиях, как мне кажется, любое принятие решений исходит из правила «как бы чего не вышло». Я заранее прошу прощения у всех врачей, если мои слова их обидели или оскорбили. Вышеприведённый абзац я бы с удовольствием выкинул, но, подозреваю, что за годы нашего отсутствия в стране мало что изменилось. Такова система в целом, таково отношение общества к вопросу появления на свет будущих поколений россиян. Подвиг и страдание. Всё и вся должно быть связано с этими основными парадигмами сознания. Без одного нет другого.

Где-то на пятом месяце первой беременности жены ей поставили диагноз «повышенный тонус матки». Извините за столь пикантные подробности, но я не вижу ничего предосудительного в том, чтобы физиологические особенности организма называть своими именами. По большому счёту семья, брак, рождение и воспитание детей очень физиологический процесс. В нем нет места чопорности и стыдливому умалчиванию подробностей. Не обязательно их выпячивать, но скрывать детали – чистой воды лицемерие. Можно, конечно, быть выше этого, продолжать жить своей жизнью, делая вид, что ничего особенного не происходит. А всякие там грязные пелёнки, срыгивание, понос и прочие прелести не имеют ко мне прямого отношения. Большинство мужчин выбирает для себя именно такую позицию. У женщин же вы-

бора нет.

Итак, один из последних месяцев перед появлением Саши жене пришлось провести в стационаре, что подействовало на нее угнетающе. Ситуация неприятная, но весьма распространённая. На «сохранении» в России лежат множество женщин. Возможно, это единственный выход, не знаю. Подвергать риску жизнь младенца и его мамы я бы не стал ни при каких обстоятельствах.

Теперь, когда в животе супруги билось сердце моей второй дочери, я вспомнил о событиях четырёхлетней давности и адресовал жене вопрос: как там с тоном, снова повышенный? Ее ответ меня мало что удивил, поразил. «Здесь не знают о таком диагнозе», – сослалась она на ответ своего врача – титулованного профессора. «Как это так!?» «Вот так», – улыбнулась она. Ее лицо излучало довольство и покой. «Значит, и в первый раз можно было обойтись без больницы, глядишь, Саша была бы поспокойнее? – озвучил я вопрос, вертевшийся у нас обоих на языке. «Теперь уже трудно сказать. Возможно, и так», – согласилась она.

Жена оставалась на работе вплоть до последних дней беременности. Чувствовала она себя хорошо. Срок подходил, и надо было выбирать роддом. Ближе всех к нашему дому – больница «Ихилов». До неё пешком 30 минут. Там и появилась наша Варя. А потом и Лиза. «Ихилов» – это целый медицинский городок с целой сетью запутанных коридоров и переходов из одного корпуса в другой. Там представлены

практически все направления в медицине и ведётся амбулаторный приём пациентов всех возрастов. Также имеется стационар и приёмный покой для экстренных случаев. В одном из зданий расположился центр матери и ребёнка. Он не изолирован от других помещений, на входе и выходе не требуют пропуск или специальные средства защиты: медицинские халаты, одноразовые перчатки, «бахилы». Что касается последних, то уже одно произношение, фонетика этого слова вызывает во мне самые отвратительные чувства и воспоминания. Чур, меня! Когда график беременности недвусмысленно давал понять что пора бы уже Варя покинуть мамин живот, жена направилась в роддом. Сама, в гордом одиночестве, захватив лишь необходимые вещи. Старшая была временно под присмотром бабушки с дедушкой. Невзирая на сроки, роженицу взять отказались. Схваток нет, идите обратно. Появятся – вернётесь снова. День проходил за днём. Варя не спешила. Я в это время находился за границей и отслеживал ситуацию только по телефонным звонкам. На очередное обращение к гинекологу жена получила исчерпывающий ответ: если схватки не начнутся ещё через день-два, будем стимулировать роды.

Я прилетел ранним утром. Огромный живот оставался на своём месте. Мы пошли прогуляться, и к обеду схватки все же случились, а уже вечером Варя ошастливила нас своим появлением на свет. Тогда я впервые присутствовал при родах. И это произвело на меня неизгладимое впечатление.

Здесь муж и будущий отец, даже без предварительной подготовки, не просто зритель, а настоящий участник. Если все идет без осложнений, ты – единственный помощник акушерки, и она активно вовлекает тебя в процесс – тут ногу подержать, тут подтолкнуть, ножницы подать, и, в конце – концов – пуповину перерезать.

В третий раз, когда мы ждали Лизу, все прошло, если так можно выразиться, ещё обыденней, но отнюдь не менее волнительно. Мы гуляли на детской площадке с детьми, когда жена почувствовала приближение события. «Знаешь, милый, там, рядом с «Ихиллов», есть ещё одна детская площадка. Давай переместимся к ней». Мы так и сделали. Спустя час она помахала нам рукой и ушла рожать. Я быстро отвёл девочек домой и побежал к ней. Попасть в родовую комнату в израильском роддоме – дело не из простых. Неважно, что идут схватки. Пока матка не раскрылась «на два пальца», есть такой медицинский термин и, наверное, не только тут, ходите, терпите. Рядом с регистратурой – небольшой “предбанник”, в котором набилось несколько стонущих женщин и их мятущихся мужей. Тут же гинекологический амбуланс. В перерывах между приемом экстренных пациенток, ожидающих рожениц вызывают на осмотр. Кого-то сразу увозят в родильное, а кому-то предлагают ещё погулять. Моя наученная опытом жена до последнего гуляла рядом с больницей. Поэтому в третий раз все произошло на удивление быстро. Снова меня приятно удивило то, что особых предосторожно-

стей не наблюдалось. Нам выделили палату. Жена страдала и корчилась от боли. Я, как мог, ее утешал. Периодически заходила медсестра, окидывала всю картину спокойным взглядом и удалялась. Наученные удачным опытом с Варей, мы сразу попросили эпидуральную анестезию. «Да, да» – был ответ. Спустя какое-то время после повторной просьбы зашёл анестезиолог. Пообещал вернуться и исчез. В коридоре стонали женщины, но врача не наблюдалось. Пока я снова искал медсестру, колоть анестезию стало уже поздно. Третьи роды проходят быстро, – на это, собственно, и рассчитывает персонал, так как анестезия значительно замедляет процесс, а тут – такой конвейер! Кажется, что очередь на родовую палату не прерывается никогда. Но это уже отступление...

Итак, после перерезания пуповины, в почётные обязанности отца входит задача отвезти люльку с младенцем в специальный бокс, где дети находятся после родов и до выписки. Чтобы оказаться в этом боксе, нужно пройти немало коридоров, в которых толкуются другие люди. Никакой изоляции, никакой спецодежды, только бирочка на руке у младенца и у меня, подтверждающая нашу связь. У меня был небольшой насморк, а про маску на лицо я в суматохе забыл. «Ничего страшного, можете взять ее в руки», сказал мне врач в палате, после того как ребёнок впервые побывал на материнской груди. «Обменяетесь с ним бактериями. Иммуитет крепче будет».

Как заключение родовой эпопеи, центр матери и ребенка

в «Ихиллов», по словам жены – это каникулы перед наступающими бессонными буднями. Пока ребенок в детской комнате (сразу скажу, папа и мама могут забирать его к себе в любое время – дети находятся в специальных люльках на колесах, нельзя только покидать территорию больницы до выписки), мать отдыхает или занята другими делами – например, принимает душ, разговаривает по телефону или встречается с родными, а может быть – вышла в соседний торговый центр сделать прическу или пообедать в суши-баре. Никаких ограничений. Отец же, отвезя ребенка в бокс, также не понижается в правах. Бирочка на запястье дает ему право входа в больницу в любое время. Он даже может остаться на ночь (в кресле или в кровати с женой – если не оплачивает дополнительного места) – или на обед, вопрос желания.

! B A

Глава 6. «Варванский язык»

Гулять по Тель-Авиву с ребёнком – дело хлопотное, но приятное. Этот город, который на первый взгляд может показаться слишком шумным и скученным, располагает массой скрытых возможностей для детей самых разных возрастов. Просто надо знать, где искать. Детские площадки скрыты в глубине тенистых двориков и можно пройти мимо, ничего не заметив. Эти зоны «рекреации» чаще всего весьма миниатюрного размера. Высокая плотность населения и стоимость квадратного метра привели к тому, что в центре города застроено все. Поэтому детские площадки буквально приткнулись в углах дворов и аллей. Это обстоятельство обуславливает определённую интимность их посещения. Но для настоящей интимности надо правильно выбрать время. Иначе на пяточке будут резвиться сразу несколько весьма активных карапузов и не менее шумных родителей, или тренироваться спортсмены. Тель-Авив – город молодых. А у молодёжи появляются дети. И их тут великое множество. По субботам, а это главный и, зачастую, единственный выходной день у работающих в Израиле, около полудня все высыпают на улицы и в скверы, на набережную и бульвары. Кому где находится место. Захватывают из дома циновки, расстилают на газоне и наслаждаются жизнью. В метре от них расположилась ещё одна такая же компания и ещё, ещё... в тесноте, да не в обиде. Есть в иврите такое популярное выражение,

аналога которого в русском я не припомню. На языке оригинала оно звучит «таасе хаим», что, примерно, означает «делай жизнь», кайфуЙ. Вот все вокруг этим и занимаются.

Мы с девочками с удовольствием присоединялись к этой праздной толпе и без остатка растворялись в ней. Варя хорошо росла, хорошо сосала грудь и хорошо спала в коляске. Правда, при одном условии: нужно было все время с ней ходить. Стоило только мне притормозить и сесть передохнуть на скамейку, Варя мгновенно просыпалась и устраивала рёв. Как только я продолжал движение – она мгновенно успокаивалась и засыпала.

Есть такая черта у местных жителей – не испытывать неудобства, когда рядом кто-то тебе дышит в затылок, а ты наступишь ему на ноги. Людей много, а места мало. Вот все и приучаются с младых ногтей абстрагироваться от окружения. «Я есьмь», а вокруг никого. Поэтому прогулки с детской коляской зачастую похожи на ралли. Вовремя не притормозишь – врежешься в кого-либо или машину заденешь припаркованную. Ещё страшнее – под велосипед попасть. Но все эти неудобства не мешали нам наслаждаться жизнью, особенно когда летняя жара ещё не вступила в свои права.

«В Израиле хорошо двум категориям населения: старикам и детям». Эта истина не подвергалась нами сомнению. Забота о ребёнке, своём или чужом, зачастую приобретает здесь гипертрофированные формы. Множество раз на улицах незнакомые люди с живым интересом заглядывали к нам

в коляску и с умилением приговаривали «Эйзе Яффа! Яффе Яффия!». Что означало высшую степень красоты и привлекательности младенца. Со временем подобное любопытство начинало немного утомлять, но мы мирились с этими проявлениями внимания к нашим детям. Приятно же услышать, что ваш ребёнок «хамуд» (милашка), каких свет ни видывал. Впрочем, данные эпитеты, включая любимое многими здесь слово «мотек» (сладкий), распространяются на всех детей без исключения – возраста люльки или детской коляски. И им постоянно говорят об этом. Так они и вырастают, в полнейшей убеждённости в собственной исключительности. Целая страна влюблённых в себя индивидуумов. Неплохо, да? С другой стороны, кому ещё любить евреев, как не им самим?

Появление второго ребёнка в семье приносит не только радость, но и заставляет вдвое усиливать воспитательно-надзорную функцию. Пока занимался одним, уполз в неизвестном направлении другой. А если оба одновременно устраивают «концерт» с криком и воплями, то хоть разорвись на части. Одному нужна игрушка, второй непременно тоже хочет ее и никакую другую. И пусть она до того валялась на полу, всеми забытая и игнорируемая, теперь без неё не жить. «Я хочу яблоко». «Я тоже хочу», – сразу раздаётся вслед. «Кататься на самокате» – «и я хочу». Старшая выучит какой-нибудь трюк – приделает на голову платок и вот уже она «королева». Младшая ей подражает. «Обезьянничанье» – это

не только игра, но и учёба. Повторить – значит, научиться чему-то новому для себя. Варя быстро догоняла Сашу. А когда у неё не выходило в честном поединке добиться первенства, она шла на всяческие ухищрения. Быстро раскусив, что младшим многое прощается, Варя лихо манипулировала своим возрастом. Когда ей было нужно, она объявляла себя большой. Мол, это для младенцев, а я взрослая, делать не буду. Но когда выгодно было побыть младшей сестрой, никогда себе не отказывала в этом. Младшим надо уступать! Она быстро соображает, эта хитрюга Варвара.

Самое страшное воспоминание о ее младенчестве связано у меня с переходом ребенка на искусственное питание. В Израиле декретный отпуск короткий – три месяца. Поэтому, как правило, мама выходит на работу – ребенок получает смесь. Варя пить смесь отказывалась напрочь. Так как жена работала не очень далеко от дома, первое время она прибегала с работы покормить ребенка. Долго так продолжаться не могло, и мы приступили к активным экспериментам с детским кормом. Я купил в аптеке сразу все марки детского питания, решив опытным путём выяснить, какой заменитель молока наиболее приятен моему ребёнку. Очень скоро выяснилось, что никакой. Но я не отступал. Пришлось идти на подлог – смочить сцеженным молоком наконечник соски, а внутрь налить разведённую смесь. И это не действовало. И все же, спустя несколько дней, Варя выпила первую бутылочку «Матерны» – местной молочной смеси. Я радостно отрапортовал

о случившемся жене. Пока я с ней разговаривал, дочь фонтаном выдала обратно все, что выпила до этого. Так мы начали чередовать приём внутрь с обратным «откатом», медленно продвигаясь вперёд, к окончательному избавлению от груди. Мы перебрали все смеси и даже проверили Варю на непереносимость коровьего молока...

Как-то раз я повёл старшую дочь на кружок по рисованию. Младшая мирно посапывала в коляске. «Сдав» Сашу учительнице, я отправился на прогулку. Стоял прохладный осенний вечер. Варя проснулась и потребовала добавки «корма». Перед выходом я ей уже скормил «дозу». Я развёл «Матерну». Она выдула все за минуту и снова затихла. Тучи сгустились. Подул прохладный ветер. Я решил поплотнее закрыть коляску и надвинул чехол до упора. Мы как следует прошлись. От Вари больше не было ни писка. Зайдя в помещение, чтобы забрать Сашу, я расстегнул чехол коляски. Зрелище, представшее моему ошалевшему взгляду, было достойно фильма ужасов. Вся коляска внутри была в «Матерне», которая, недолго побыв в Варином животе, вышла наружу. Перепачканное лицо дочери тем ни менее было совершенно невозмутимо. Она, кажется, даже довольно улыбалась. Никаких влажных салфеток и туалетной бумаги, которые всегда под рукой, не хватило бы на ликвидацию этого безобразия. Когда дверь класса отворилась, я схватил Сашу за руку и быстро поволок домой, предварительно снова закрыв чехол коляски. Учительница недоуменно посмотрела

нам в след. Обычно после урока она расхваливала будущих «Леонардо». А тут я лишил ее этой возможности.

В детский сад Варя пошла в три года, как положено. Она оказалась выше всех детей на полголовы. Основной контингент ещё продолжал ходить с сосками. Варя же отвергла эту мысль, находясь ещё в животе у мамы. Воспитатели, пока-тав на языке чудное имя «Варвара», остановились на «Барби». Спустя пару недель у «Барби» появился и свой «Кен», которого звали Джонни. Будучи самым мелким в группе, он ловко оттеснил других претендентов на Варино внимание и занял место рядом с ней, не отступая ни на шаг. Варя благосклонно не возражала. Когда мы интересовались у неё, с кем она играла сегодня, шли перечисления исключительно мальчишечьих имён. Попытки выяснить, чем ещё занимались в течение дня с детьми воспитатели, наталкивались на короткий и однозначный ответ «ничем». Похоже, так и обстояло на самом деле. Единственное, что заинтересовало нашу девочку, была пятничная церемония встречи шаббата («кабалат шаббат»). Из детей по очереди выбирались «има шаббат» («мама шаббата») и «аба шаббат» – соответственно, «папа». Их усаживали за отдельный столик, наливали в бокалы «шаббатнее вино» (виноградный сок) и ставили перед ними «халу» – специальную сдобу, которую покупали родители «избранных», чтобы потом, после окончания церемонии, раздать всем детям группы. А еще «мама» с «папой» танцевали, пока остальные сидели по кругу. Вот этой ролью

«има шаббат» Варя бредила. Она мечтала снова оказаться за отдельным столиком и уже мысленно выбирала себе партнёра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.